

Цзы Ю могла бы увернуться от этой пощёчины, так как она знала боевые искусства. Но в это же время она услышала шаги Му Ин Руя.

С тех пор как она изучила боевые искусства, её слух был острым, а глаза - великолепно видели. Зрение и слух у неё были отменные. Она ясно слышала, как шевелится трава или дует ветер.

Ван И Пин была рассержена, поэтому она, естественно, не услышала, что Му Ин Руи быстро подошёл к двери.

Глаза Цзы Ю повернулись. Она не стала уклоняться и подняла лицо навстречу пощёчине. Она резко упала на землю, усыпанную битым фарфором.

Осколки фарфора вонзились ей в руку. Цзы Ю вскрикнула от боли, а потом в панике закричала: — Мама, ты неправильно поняла отца!

В это время в комнату вошёл Му Ин Руи. Он увидел, как Ван И Пин ударила свою дочь, и закричала: — Заткнись! Не упоминай своего бесстыдного и непристойного отца. В вашей семье Му нет хороших людей. Вы все должны пойти к чёрту! - Му Ин Руи не мог поверить своим глазам и широко раскрыл глаза цвета персика.

Ван И Пин всегда казалась элегантной и доброй перед Му Ин Руи. Даже когда она предложила накачать Цзы Ю наркотиками, она плакала, как цветы груши под дождём. Она деликатно и кокетливо обращалась к Му Ин Руи: — Как только ты уйдёшь, как что я буду делать? Я ей никогда не нравилась. Если она не позволит мне умереть вслед за тобой, что же я буду делать? Если ты скажешь ей не трогать меня, она послушает тебя. Ты ставишь выше в своих глазах меня или нашу дочь?